

Как два зэка-еврея французского поэта
придумали

Юрий Вейнерт
Харон

Яков

Среди великого множества литературных мистификаций эта — особенная. Никогда не существовавшего французского поэта придумали два зэка — Яков Харон и Юрий Вейнерт. Сонеты (якобы переводы с французского) рождались в нечеловеческих условиях, без словарей и энциклопедий. И даже без бумаги — использовалась инженерная синька и калька...

Харон детство и юность провел в Берлине: мать работала в советском торгпредстве машинисткой. Блестяще окончил гимназию, поступил в консерваторию, где увлекся музыкой кино и изучал технику звукозаписи. Вернувшись в Москву, озвучил знаменитые фильмы тех лет — «Поколение победителей» и «Мы из Кронштадта». А в двадцать три года его арестовали. Приговор: десять лет. И дальневосточная тайга...

В лагере Яков создал оркестр, оперную труппу и руководил конструкторским бюро, будучи технически очень грамотным человеком.

Юрий Вейнерт с детства поражал разносторонними талантами: прекрасно играл на фортепиано, переводил, сочинял стихи. Первый раз он отправился в ссылку сразу после окончания девятилетки: в разговоре с друзьями сказал что-то крамольное. В промежутках между отсидками окончил ФЗУ на техника-путейца и один курс Ленинградского университета железнодорожного транспорта. Потом — опять арест.

На последнем допросе следователь заявил, что семнадцатилетний парень заслуживает высшей меры наказания. «Что ж, я передам от тебя привет!» — дерзко отвечал Юрий. «Кому?» — удивился следователь. «Товарищу Дзержинскому! Или даже самому Ленину...»

Когда в «Свободное» прибыла очередная партия заключенных, Харон познакомился с Юрием Вейнертом. Заговорили о музыке, о Шекспире и Петрарке — и мгновенно подружились.

1943 год, из Ставки поступил ответственный заказ — освоить производство минометов. При том, что на заводе не было литейного производства! Благодаря Харону уже через сорок дней был пущен уникальный литейный цех, из Москвы даже приехали именитые специалисты перенимать опыт.

Расплавленный чугун наполнил первый ковш.

— Вот так Вулкан ковал оружие богу, — вдруг продекламировал Вейнерт, перекрикивая грохот.

— Персей Пегаса снаряжал в дорогу, — ответил Харон устало, почти автоматически. Через пару дней друзья придумали автора сонетов, бесшабашного гасконца Гийома дю Вентре. Такая веселая литературная игра — ради выживания. А может, и ради самой игры.

Поэт, которого не было

Биография у Вентре получилась отчаянная. Семнадцатилетний красавец-юноша, приехав из гасконской глубинки, мгновенно покоряет Париж. И шпагой, и рифмами, и искусством обольщения прекрасных дам владеет с блеском. Высший свет боится его язвительных шуток и эпиграмм. А тот, кто рискнет бросить ему вызов, получит, вопреки всем королевским эдиктам, приглашение на Пре-о-де Клер — и останется там...

Его друзья — принцы и графы, писатели и поэты — такие, как блестящий Агриппа д'Обинье, который с ним соперничает, принцессы и герцогини, которые в него влюблены. А он посвящает множество сонетов таинственной «маркизе Л.»

Чтоб в рай попасть мне — множество помех:

Лень, гордость, ненависть, чревоугодье,

Любовь к тебе и самый тяжкий грех —

Неутолимая любовь к свободе.

Сонеты у дю Вентре самые разные: тут и сатира, и жанровая сценка, и любовное послание, и философская притча. Многие порицали его за неслыханные поэтические вольности, а другие восхищались. Но когда настала Варфоломеевская ночь, дю Вентре, эпикурец, скептик и атеист, отважно сражался, защищая несчастных гугенотов. И сочинил множество язвительных эпиграмм, в которых высмеивал короля Карла, его всемогущую мать Екатерину Медичи и герцога Гиза. Заключение в Бастилию, смертная казнь на Гревской площади не за горами — но вступаются влиятельные друзья, и дю Вентре за «королевскую измену» приговаривают к вечному изгнанию из Франции.

Пять чувств оставил миру Аристотель

Прощупал мир и вдоль, и поперек

И чувства все порастрепал в лохмотья —

Свободы отыскать нигде не мог.

Пять чувств всю жизнь кормил я до отвала,

Шестое чувство — вечно голодало.

Генрих Наваррский, бежав на юг Франции, собрал армию и отправился покорять Париж. Гийом дю Вентре нелегально вернулся из Англии, чтобы сменить перо на пистолеты.

Его друг Генрих вскоре стал королем, но через пару лет они сильно разругались. «И впрямь занятно поколение наше: король — смешон, шут королевский — страшен»...

Дю Вентре отправился в свое захолустное поместье в западной Гаскони, коротать вечера с бутылкой бургундского и старинным фолиантом...

Пока из рук не выбито оружие,

Пока дышать и мыслить суждено,

Я не разбавлю влагой равнодушья

Моих сонетов терпкое вино.

В дальневосточных лагерях ГУЛАГа — в бараках и на лесоповале, в штольнях рудника и в шарашке, заключенные из интеллигенции читали сонеты дю Вентре наизусть. Легкие, ироничные, одновременно веселые и печальные.

Через родственников и друзей сонеты дю Вентре разлетелись по стране. И авторы стали получать массу ответных писем с благодарностью и восхищением. Чему сами очень удивлялись.

Кстати, многие маститые литераторы поверили в эту мистификацию. Блестящую оценку труду мнимых переводчиков дали Михаил Лозинский в Петербурге и Михаил Морозов в Москве — литературоведы мирового уровня.

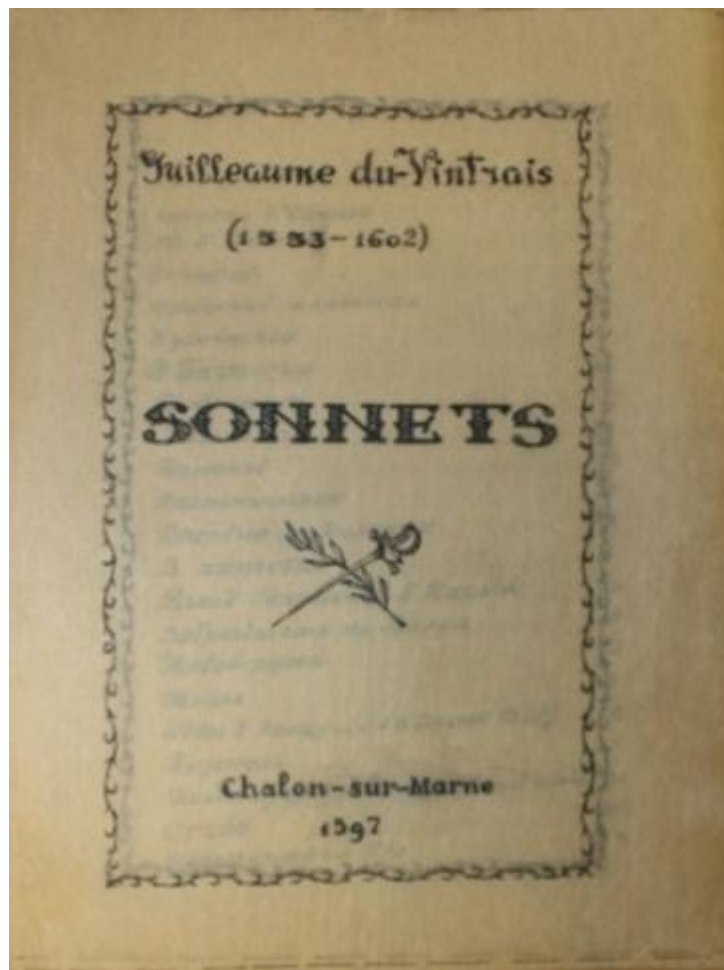
А вот еще один видный ученый, крупный специалист по литературе французского Возрождения, утверждал, что еще в двадцатых годах, учась в Сорбонне, откопал томик дю Вентре у букиниста на Монмартре.

Сонет да любовь

Вейнерт переписал своим каллиграфическим почерком первые сорок сонетов на инженерных синьках, вынесенных из заводского КБ, где они с Хароном работали. Но ведь портрет поэта нужен! Тогда мистификаторы взяли тюремное фото Вейнерта, пририсовали усы и мушкетерскую эспаньолку.

Портрет Гийома дю Вентре

Сборник сонетов дю Вентре

В конце 1947 года их освободили. Жить в Москве, Ленинграде и еще одиннадцати городах не разрешалось. Вейнерт устроился в Калинин на вагоностроительный завод, Харон — в Свердловске, на киностудию. Через год — опять арест и бессрочная ссылка. Харона отправили в местечко Абан, что в Зауралье, Вейнерта — на шахту, в четырехстах километрах от Абана.

Новые сонеты Гийома дю Вентре рождались исключительно по переписке.

Харон преподавал в школе физику и черчение, вел автокружок, ставил спектакли в самодеятельности. Словом, жил по сонету дю Вентре: «Я вам мешаю? Смерть моя — к добру? Так я — назло! — возьму и не умру».

У Вейнерта была только работа в шахте — и большая любовь. Люся Хотимская, талантливый филолог, красавица и умница. Она ждала его десять лет, а на предложения руки и сердца отвечала очередному завидному ухажеру: милый, но у меня ведь есть Юра. Люся обещала, что приедет к Вейнерту в Северо-Енисейск, как только получит гонорар за книгу — нужны были огромные деньги, три тысячи рублей. Но заболела и умерла в больнице. Вейнерт получил от Люсиной подруги по почте ее книгу. И — приступ отчаяния. Сжег все письма любимой женщины. И пошел в шахту, которую назавтра должен был запустить. Случился то ли несчастный случай, то ли самоубийство.

В 1954 году, ровно через год после придуманного когда-то четырехсотлетия Гийома дю Вентре, Харон вернулся в Москву и занялся сонетами гасконца — их накопилось ровно сто. Шлифовал, обрабатывал, перепечатал, собрал в томик. И только потом пошел получать бумаги по реабилитации.

Архивная справка по делу Харона

Стелла Корытная

Харон всю жизнь был закоренелым оптимистом и весьма легкомысленным человеком. Восемнадцать лет тюрьмы, лагерей и ссылок считал досаднейшей помехой и радовался каждому прожитому дню на свободе, как ребенок. Любимая работа на «Мосфильме» и со студентами во ВГИКе, своя программа на телевидении, путешествия по Германии и Италии, медаль ВДНХ за изобретение новой четырехканальной системы звукозаписи, профессиональные занятия биологией.

Семейная жизнь тоже удалась. Сын Юрка-маленький, как он его называл. Любимая жена, с которой, представьте, познакомился благодаря придуманному гасконцу.

В Воркуте, в женском лагере «Кирпичный завод», образованные дамы в бараке после смены наслаждались сонетами дю Вентре. Женщина, читавшая стихи, была когда-то знакома с Хароном и рассказывала о нем в захлеб. Так сонеты дю Вентре впервые услышала Стелла Коротная. А через пару лет Яков и Стелла случайно встретились на вечеринке у общих знакомых. И потом прожили достаточно долго и очень счастливо.

Не рано ли поэту умирать?

Еще не все написано и спето!

Хотя б еще одним блеснуть сонетом —

И больше никогда пера не брать...

Умер Харон от полученного в лагере туберкулеза, сохранив до последнего удивительную бодрость духа. А книга сонетов Гийома дю Вентре с его комментарием вышла в 1989 году.

Bessmertnybarak.ru